

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №57

КЕМЕРОВО 2019

01 июля 2019

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISSN 2500-1140

УДК 378.001

Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзуцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 01.07.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ.....	3
Нестеров А.А.	
2. ПРОФИЛАКТИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ.....	6
Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш., Шаймуханов А.Д., Феткулов А.Х.	
3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО БАНКРОТСТВА.....	11
Мансур М.Х.	
4. ВИДЫ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ.....	15
Кочутова М.К.	
5. СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....	18
Цапаева И.И.	
6. ОСНОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ, ПРЕКРАЩЕНИЯ И ПРИЗНАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ.....	23
Позднякова В.В.	

Нестеров Алексей Андреевич
Nesterov Alexey Andreevich
Студент 2-го курса
«Омская юридическая академия» г. Омск 2019.

УДК 343.72

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

CURRENT ISSUES OF FRAUD IN THE FIELD OF CREDITING

Аннотация: В данной статье рассматриваются специфические аспекты института мошенничества в сфере кредитования. Указаны особенности правового регулирования ст 159.1, разграничение с другими составами и некоторые статистические данные.

Annotation. This article discusses the specific aspects of the institution of credit fraud. The features of the legal regulation of article 159.1, the distinction with other compositions and some statistical data are indicated.

Ключевые слова: Мошенничество, мошенничество в сфере кредитования, кредитные организации.

Keywords: Fraud, fraud in the field of lending, credit organizations.

В последние десятилетия в связи с появлением рыночной экономики роль кредита в жизни общества заметно возросла. Кредит - это экономические отношения, в которых одна из сторон не возмещает деньги или другие ресурсы, немедленно полученные от другой стороны, но обещает предоставить возврат (платеж) или вернуть ресурсы в будущем. Фактически, кредит является юридическим оформлением хозяйственного обязательства. Кредит играет важную роль в саморегулировании количества средств, необходимых для совершения хозяйственной деятельности. Благодаря кредиту, физические лица имеют в любое время возможность получить определенную сумму денег, которая им необходим. Данные обстоятельства не смогли обойтись без внимание мошенников, что привело к необходимости создания дополнительной нормы в УК РФ и её разграничении со статьей 159.

Согласно данным федеральной службы государственной статистики, статистические данные о числе осужденных по ст. 159.1 УК в Российской Федерации за 2016 составляет 1720 человек, за 2017 год 2380 человек. В тоже время число заёмщиков среди физических лиц за 2016 составляло 42 миллиона 600 тыс. тогда как в 2017 количество заёмщиков возросло до 44 миллионов 700 тыс человек. Переводя полученные статистические данные в процентное соотношение, мы можем наблюдать рост популярности кредита в 2017 году более чем на 5% по сравнению с 2016 годом. Вместе с тем, в 2017 увеличилось число осужденных по статье 159.1 более чем на 38% по сравнению с 2016 годом. Эти данные подкрепляют сложившуюся закономерность, чем популярнее становится институт кредитования физических лиц тем больше мошенников стремятся получить свою выгоду совершая все больше преступлений попадающих под санкцию статьи 159.1.

Следует обратить внимание, что далеко не все организации, которые выдают наличные и безналичные денежные средства являются кредитными организациями. Например, по мимо банка, под иным кредитором, понимается кредитная организация - юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные настоящим Федеральным законом. Кредитная организация формируется на основе любой формы собственности как субъект. Чтобы квалифицировать рассматриваемое деяние как преступление, недостаточно просто изъять и (или) перевести деньги кредитора в пользу преступника или других лиц. В каждом случае должно быть прямо установлено, что виновный не намеревался вернуть средства (погашение основной суммы долга) и выплатить проценты за пользование кредитом. [5,113]

Кредитором в статье 159¹ УК РФ может являться банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора в соответствии со статьей 819 Гражданского кодекса Российской Федерации. Обман при совершении мошенничества в сфере кредитования заключается в представлении кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений об

обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита (например, сведения о месте работы, доходах, финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличии непогашенной кредиторской задолженности, об имуществе, являющемся предметом залога с целью безвозмездного обращения денежных средств в свою пользу или в пользу третьих лиц при заведомом отсутствии у него намерения возратить их в соответствии с требованиями договора, подлежат квалификации по статье

Вся суть мошенничества заключается в предоставлении кредитору заведомо ложной или неточной информации об обстоятельствах, которые кредитор предоставляет в качестве условия предоставления кредита (например, информация о месте работы, доходе, финансовом состоянии отдельного предпринимателя или организации, наличие непогашенной кредиторской задолженности по имуществу, являющемся предметом залога с целью безвозмездного обращения денег в пользу злоумышленника или в пользу третьих лиц при отсутствии намерения вернуть средства кредитору. Данные действия требуют квалификации по статье 159¹ УК РФ, что подтверждается примерами из судебной практики.[7,2]

Важно отметить, что электронные деньги (от Федерального закона Российской Федерации от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе») не являются предметом данного преступления. Средства, ранее предоставленные одним лицом другому лицу, которое учитывает информацию о сумме предоставленных средств, не открывая банковский счет, для выполнения денежных обязательств лица, предоставившего деньги третьим лицам и для которого лицо, предоставившее деньги имеет право передавать заказы исключительно с использованием электронных платежных средств, например, электронных денег в таких системах, как Skrill, PayPal, Bitcoin, Webmoney, Qiwi, Yandex. Деньги и т. д. Объясняются тем, что они не могут быть предметом кредита. Такие действия должны быть квалифицированы по общему курсу - от. 159 УК РФ. Если предположить, что средства, предоставляемые членам потребительских кредитных кооперативов различными микрофинансовыми организациями, являются не ссудными средствами, а ссудными отношениями, они также не относятся к предусмотренному предмету преступления. 159.1 УК РФ. [11,2]

С объективной стороны анализируемый состав преступления выражается в любых активных действиях, направленных на кражу денег заемщиком способом, характерным для данного преступления, а именно путем предоставления банку или другому кредитору ложной информации и / или недостоверной информации. При квалификации действий, имеющего признаки «кредитного» мошенничества, необходимо учитывать такие особенности, как средства, высвобождаемая у одного хозяйствующего субъекта, если она не направлена в новый цикл воспроизводства, из-за кредитных отношений она переходит от лица, которое не использует его (кредитора) другому лицу, заемщику.

Основой для применения нормы, кроме ст. 159.1 УК РФ, выступают следующие нормативно-правовые акты:

- Гражданский кодекс РФ (часть вторая), принятый Федеральным законом РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ;
- Федеральный закон РФ от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»;
- Федеральный закон РФ от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе) (вступает в силу с 01 июля 2014 г.) ;
- Федеральный закон РФ от 30 декабря 2004 г. № 218-ФЗ «О кредитных историях» [5];
- Федеральный закон РФ от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) [б,3] и др.

Типичный для любых способов мошенничества - обман или злоупотребление доверием к рассматриваемой правовой форме реализуется посредством представления банку или другому кредитору заведомо ложной и (или) неточной информации. Предоставление информации означает любые действия, предусмотренные договором, выраженные в официальной передаче банку или другому кредитору заведомо ложной или недостоверной информации, на основании которой кредитор предоставляет средства. Умышленно ложная информация - представленная в любой форме, которая явно не соответствует действительности и предназначена для введения в заблуждение получателя этой информации. Неточная информация - мнимая, неподтвержденная, непроверенная информация, ставящая под сомнение достоверность полученных сведений. [2,410]

Для признания преступления оконченным одного факта предоставления указанных сведений

недостаточно. В данной ситуации следует вести речь лишь о покушении на совершение преступления, предусмотренного от. 159.1 УК РФ. В случае взятия кредитных средств и получения реальной возможности заемщиком распоряжаться заемными средствами по своему усмотрению, преступление считается совершенным. В этом случае обязательно установить наличие реального материального ущерба. Получателем заведомо ложной и (или) неточной информации, которая наносит ущерб, является банк или другой кредитор.

При отграничении мошенничества при кредитовании от незаконного получения кредита (ст. 176 Уголовного кодекса Российской Федерации) необходимо учитывать, что многие объективные характеристики этих композиций схожи (представление ложной информации в банк или другой кредитор, характерный способ обмана, причинивший крупный ущерб, превышающий полтора миллиона рублей). Принципиальное отличие заключается в признаках субъективной стороны. При совершении мошенничества намерение преступника изначально связано с желанием конфисковать средства без намерения вернуть их владельцу. В процессе получения незаконного займа, виновное лицо, до получения кредитных средств, рассчитывало на их возврат и уплату процентов за пользование, но порядок предоставления информации, на основании которого принимается решение о предоставлении займа или льготных условий кредитования был сделан был нарушен.

Таким образом следует сделать вывод, что изучение и решения проблем связанных с институтом мошенничества в сфере кредитования имеет огромное значения для уголовного законодательства РФ и нуждается в последовательной и тщательной реформации с учетом тенденций современного общества и опыта иностранного законодательства.

Библиографический список:

1. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование. В II ч. - М., 2006.
2. Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Собрание законодательства РФ. 2011. № 27. Ст. 3872.
4. Нудель С.Л. особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. 2013. № 13.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный // отв. ред. В.М. Лебедев. - 13-е изд., перераб. и доп. - М., 2013.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «о национальной платежной системе».
7. Приговор суда по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ № 1-290/2017 <http://www.sud-praktika.ru/precedent/546591.html>
8. Бородкина Т.Н. особенности расследования мошенничества, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение // СПС КонсультантПлюс. 2013.
9. Зимин Р.В. К вопросу о расследовании мошенничеств в сфере кредитования физических лиц, совершенных с использованием поддельных документов // Российский следователь. 2012. № 24.
10. ГАС «Правосудие». URL: http://elistinsky.kalm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=5133464&delo_id=1540006&text_number=1.

Сейтхожин Булат Умержанович

старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований, кандидат юридических наук, доцент. Email: bulat-1960@mail.ru

Сарсембаев Болат Шайменович

старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований, кандидат химических наук. Email: bolat_s@mail.ru

Шаймуханов Ахметкали Дюсетаевич

главный научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований, доктор юридических наук, профессор. Email: akhmetkali.shaymukhanov@mail.ru

Феткулов Аликжан Халелович

ведущий научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований, кандидат юридических наук, доцент. Email: fetkulov_german@mail.ru
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Seytkhozhin Bulat Umerzhanovich

Senior Researcher, Research Institute of Economic and Legal Studies
Candidate of Legal Sciences, docent, E-mail: bulat-1960@mail.ru

Sarsembayev Bolat Shaymenovich

Senior Researcher, Research Institute of Economic and Legal Studies
Candidate of Chemistry Sciences, docent, Email: bolat_s@mail.ru

ShaimukhanovAhmetkali Dyusetaevich

Chief Researcher of the Research Institute of Economic and Legal Studies
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Email: akhmetkali.shaymukhanov@mail.ru

Fetkulov Alikzhan Khalelovich

Leading Researcher of the Research Institute of Economic and Legal Studies
Candidate of Legal Sciences, docent, Email: fetkulov_german@mail.ru
of the Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz

УДК 343.57 (574)

ПРОФИЛАКТИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ И ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКОВ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ**PREVENTION OF DRUG DISTRIBUTION AND DRUG USE AMONG YOUNG PEOPLE**

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена увеличением фактов незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних лиц. Решение проблемы повышения эффективности профилактики распространения и потребления наркотиков среди молодежи находится в зависимости от принятия комплекса конкретных предупредительных мер. Материалы статьи представляют практическую ценность для правоохранительных органов, ведущих борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

Annotation. The relevance of the study is due to an increase in the facts of drug trafficking among minors. Solving the problem of increasing the effectiveness of preventing the distribution and use of drugs among young people depends on the adoption of a set of specific preventive measures. The materials of the article are of practical value for law enforcement agencies engaged in the fight against drug trafficking.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотиков, профилактика, несовершеннолетние

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, drug analogues, prevention, minors

На современном этапе борьба с наркотизмом связана с поисками путей и средств искоренения этого социального зла, которому присуща тенденция громадного и быстрого распространения.

Результаты проводимого исследования в рамках темы: «Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в Республике Казахстан» со всей очевидностью подтверждают, что без эффективной системы мер предупреждения наркотизма, и, прежде всего, наркотизма

несовершеннолетних, ощутимых успехов в борьбе с этим антисоциальным явлением достичь невозможно.

При этом следует учитывать, что угроза наркотизма исходит в основном от следующего:

- наличия собственной обширной сырьевой базы наркомании - дикорастущей конопли и эфедры;

- роста контрабандного транзита и поступления в республику наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (героина и новых психоактивных веществ синтетического происхождения);

- реструктуризации рынка наркотиков - вытеснения традиционных их видов (гашиш, марихуана, продукты мака), более «тяжелыми» - синтетическими и полусинтетическими (героином, амфетаминами, различными стимуляторами, «заместителями атомов водорода») и т.п.

Все эти факторы в совокупности оказывают негативное влияние на состояние и развитие наркоситуации [1, с. 13-23].

В Республике Казахстан создана достаточно обширная нормативно-правовая база по противодействию наркотизму, что имеет большое превентивное значение для установления эффективного международного и внутригосударственного контроля над наркоманией и наркобизнесом. Однако результаты борьбы с незаконным оборотом наркотиков не внушают достаточного оптимизма по дальнейшему улучшению наркоситуации в стране [2, с. 40-43].

Предупреждение правонарушений в сфере незаконного оборота «наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов» (далее по тексту - наркотиков) позволит снизить не только уровень их проявлений, но и уровень смертности и болезней населения, оптимизировать социальную ситуацию в обществе, повысить авторитет Казахстана в мире. Именно поэтому государство сосредотачивает усилия как на предупреждении и пресечении незаконного оборота наркотиков, наказании лиц, виновных в «наркотических» и связанных с ними преступлениях, так и на лечении наркоманов, проведении с ними реабилитационных мероприятий.

Предупредительная деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков включает две составные части:

а) общее предупреждение, основным содержанием которого являются меры по устранению причин и условий, способствующих как наркотизации населения, так и совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств;

б) индивидуальное предупреждение в отношении конкретных лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и склонных к совершению на этой почве преступлений.

Вопросы общей и индивидуальной профилактики злоупотребления наркотиками; немедицинского потребления наркотиков; правонарушений, связанных с ними, должны составлять единую стратегию проводимой антинаркотической политики как в центре, так и на местах. В тесном взаимодействии с государственными, общественными и иными организациями органы внутренних дел (департамент полиции) должны выработать единый сбалансированный подход в вопросах профилактики наркопреступности [3, с. 352].

В Казахстане порядка половины препаратов находится в теневом секторе. Об этом заявил министр здравоохранения Елжан Биртанов на отчетной встрече с населением. По его словам, это также профилактика побочных эффектов, так как благодаря рецептурному контролю можно выявлять, оценивать и предупреждать нежелательные последствия. В последнее время стало много проблем с злоупотреблением и наркотической зависимостью от применения лекарственных препаратов, которые можно купить в аптеке, минуя рецепты. Эта проблема беспокоит многих родителей, потому что дети получают неконтрольный доступ к психотропным препаратам. На сегодня отравления психотропными препаратами находятся на втором месте в детских суицидах [4].

Обращает на себя внимание существование двух значительных взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга причин приобщения подростков к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: неконтрольность со стороны родителей и неорганизованность досуга несовершеннолетних. Действительно, как это не звучит парадоксально, в ряд наиболее острых проблем казахстанского общества в последнее время становится все возрастающий резерв свободного времени несовершеннолетних, что объясняется существенными переменами в социально-экономической жизни общества, изменениями в сферах культуры и нравственности. Неорганизованное препровождение свободного времени, отсутствие стабильного и эффективного социального контроля над подростками таят в себе опасность, сходную с опасностью

мины замедленного действия. Реальным воплощением этой опасности для значительной части несовершеннолетних стало возникновение нездорового интереса к немедицинскому потреблению наркотиков [1, с. 16].

На данный период времени в Республике Казахстан нет единого документа, определяющего основные направления деятельности по профилактике распространения и употребления наркотиков. Ряд мероприятий по профилактике незаконного оборота наркотиков обозначены в Стратегии национальной безопасности на 2016–2020 г.г. Кроме того, в рамках реализации Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан ««Денсаулық» на 2016–2019 г.г. предусмотрено проведение мероприятий по профилактике наркотической зависимости и организации здорового образа жизни (ЗОЖ).

В Казахстане одним из приоритетных подходов к профилактике употребления наркотиков являются вовлечение населения в физическую культуру и спорт. В учебных заведениях проводятся мероприятия под девизами: «Спорт против наркотиков», «Туризм против наркотиков». По данным Министерства туризма и спорта Республики Казахстан, особое внимание уделяется развитию детско-юношеского спорта, как альтернативы потреблению наркотиков и алкоголя среди молодёжи.

Большая доля профилактических мероприятий в стране проводится при поддержке неправительственных (некоммерческих) организаций (НПО). В стране реализован проект «Проведение комплекса мероприятий по противодействию наркомании», в рамках которого создана база данных по профильным НПО в Казахстане и странах содружества независимых государств (СНГ), включающая адреса, контактные телефоны и телефоны доверия.

Активную роль в области профилактики наркомании и других заболеваний принимает Национальный Центр проблем формирования здорового образа жизни (НЦ ЗОЖ), который имеет филиалы во всех регионах Республики Казахстан. При поддержке НЦ ЗОЖ в нашем государстве функционируют Молодёжные центры здоровья (МЦЗ), которые оказывают комплексные медико-психосоциальные услуги на дружественной к молодёжи основе. Услуги также включают консультацию, помощь и поддержку для лиц, имеющих проблемы с наркотиками.

Образовательные учреждения остаются основными социальными институтами, где разворачивается большинство профилактических мероприятий. В 2011 г. впервые в стране при поддержке Управления по наркотикам и преступности (УНП ООН) проведена оценка профилактических программ в образовательных учреждениях.

При анализе финансовых затрат на профилактическую деятельность в рамках государственных программ, в стране большинство расходов связаны с проведением различного рода информационных кампаний. На данный момент затруднительно отражать данные по профилактике потребления наркотиков в Республике Казахстан в соответствии с международными рекомендациями и стандартами.

В стране, в программах курсов повышения квалификации Республиканского института повышения квалификации руководящих и научно-педагогических кадров системы образования, Межрегиональных центров учебных заведений технического и профессионального образования в целях охраны здоровья подрастающего поколения и улучшения качества образования внесён, кроме прочего, раздел, касающийся вопросов употребления наркотиков и их профилактики.

Национальным Координационным советом по охране здоровья при Правительстве Республики Казахстан выпускаются информационные материалы по профилактике наркомании в общественных местах, в местах массового отдыха молодёжи распространены социальные рекламные постеры, посвящённые вопросам профилактики наркомании и пропаганды здорового образа жизни с указанием телефонов доверия заинтересованных государственных органов, в кинотеатрах города перед началом сеансов ведётся прокат антинаркотических социальных видеороликов, проведены городские веломарафоны, тренинги среди подростков, состоящих на учёте в органах внутренних дел (департаментах полиции).

Традиционно в нашем государстве проводятся республиканские месячники, посвящённые Международному дню борьбы с наркоманией (26 июня). В этот период активно проводятся спортивные и творческие конкурсы, культурно-массовые мероприятия антинаркотической направленности, круглые столы, тренинги и т.д.

В г. Астана (г. Нур-Султан) во исполнение плана мероприятий «Астана – город без наркотиков» сотрудниками УБН ДВД г. Астаны при поддержке Управления по вопросам молодёжной политики аппарата акима совместно с НПО ОФ «Улес 2020» была проведена

спортивная акция под девизом: «Быть здоровым – модно!». Также в Астане во дворце «Жастар» проведена антинаркотическая акция под девизом «Сделай свою жизнь прекрасной», цель которой обратить внимание молодёжи на угрозу появления новых видов синтетических наркотиков (курительные смеси, спайсы, соли и т.д.), формирование здорового образа жизни. В акции приняло участие более тысячи учащихся из 77 средних школ и 12 специальных учебных заведений.

В целом по стране основную работу с детьми и подростками с признаками дезадаптации, включая детей, имеющих опыт употребления наркотиков, проводят неправительственные организации (НПО). Данная работа включает себя медицинскую, психологическую и социальную поддержку на дружественной к детям основе, а также вовлечение детей и подростков в альтернативные виды деятельности.

Для детей с девиантными формами поведения и беспризорниками в стране действуют Центры адаптации несовершеннолетних (ЦАН) при Министерстве образования РК. Задача Центров – оказание своевременной психологической помощи ребёнку, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации. В деятельности ЦАН на местах активное участие принимают представители НПО (Комитет по охране прав детей МОН РК, 2017). В рамках проведения государственной информационной политики предусмотрено тематическое направление: «Освещение борьбы с наркобизнесом и наркоманией, антинаркотическая пропаганда».

Вопросы профилактики наркомании и формирования общественного антинаркотического иммунитета регулярно поднимаются в рамках цикловых телевизионных программ. Местными исполнительными органами в рамках выделяемого финансирования проводится работа по размещению на улицах и в общественных местах социальной рекламы на антинаркотическую тематику: развешиваются билборды, баннеры в общественных местах и улицах; расклеивается реклама на информационных щитах с лозунгами «За здоровый образ жизни», «Жизнь без наркотиков»; распространяются брошюры, листовки, буклеты с информацией о вреде наркотиков, табакокурения, стикеры «Молодежь против наркотиков».

В 2013-2015 г.г. были растиражированы диски профилактических антиалкогольных и антинаркотических программ (видео-пособия) «Пивной алкоголизм», «Марихуана», а также изданы рекомендации по использованию видео-пособий. Данными видео-пособиями и методическими рекомендациями оснащены все регионы страны (Министерство здравоохранения Республики Казахстан, 2014).

Проблема предупреждения незаконного распространения и потребления наркотиков связана с установлением надлежащего контроля в местах скопления молодежи, поскольку распространители наркотиков в интересах увеличения контингента потребителей во множестве случаев идут и на их бесплатную раздачу совсем юным и молодым подросткам, чтобы пополнять и увеличивать численный состав наркоманов, представляющих собой реальный рынок для сбыта наркотиков. Известно, что неоспоримой закономерностью рынка являются его такие неразрывные составляющие, как спрос и предложение.

В качестве жертв для вовлечения в потребление наркотиков распространители, как правило, избирают молодых подростков, причем не всяких, а в большинстве случаев из состоятельных семей, с прицелом на то, чтобы сформировать в перспективе надежного и платежеспособного приобретателя наркотиков.

В среде владельцев и обслуживающего персонала ночных клубов, бильярдных помещений и других местах скопления молодежи формируется корпус распространителей наркотиков. Наркораспространители изучают посетителей, их интересы, потребности, привычки, зная психологические особенности отдельных молодых подростков и потенциальные их предрасположенности к виктимизации и превращению в жертву вовлечения в употребление наркотиков. В последующем круг таких потребителей как правило расширяется, и постепенно в результате успешного распространения наркотиков налаживается некое своего рода групповое превращение людей в наркоманов или токсикоманов.

Увеличивающаяся угроза вовлечения молодежи в употребление наркотиков обусловлена и тем обстоятельством, что превращение того или иного человека в неодолимо зависимого от наркотиков служит иногда и средством осуществления террора, нагнетания страха и ужаса в среде отдельной части людей для достижения каких-либо заведомо преступных целей определенными преступно настроенными лицами, когда открыто высказывается угроза «посадить на иглу» самого лица, в адрес которого применяется угроза или в отношении его близких. И как показывает практика,

«посадить на иглу» все более в увеличивающихся масштабах используется в качестве орудия террора, средства мести и расправы с неугодными людьми.

В Республике Казахстан и других странах ближнего и дальнего зарубежья наблюдаются негативные тенденции, выраженные в явном омоложении наркоманов, появлении новых видов наркотиков и психотропных веществ, совершенствовании способов незаконного оборота наркотиков.

В наркотрафике все больше фигурируют организованные преступные формирования с присущими им критериями, выраженными в увеличении численности организованных преступных групп; в формировании организованных преступных групп на основе родственных отношений, вовлечении в их деятельность несовершеннолетних подростков; в четком распределении функций внутрипреступных группировок; в вовлечении в преступные группировки коррумпированных лиц [5, с. 39-43].

В качестве вывода целесообразно обозначить о том, что решение проблемы повышения эффективности профилактики распространения и потребления наркотиков среди молодежи находится в зависимости от принятия комплекса конкретных предупредительных мер. При этом важное место занимает решение задачи виктимологической профилактики незаконного оборота наркотиков, на основе теоретической разработки и ее практическому внедрению в правоприменительную деятельность правоохранительных органов. В связи с этим, принятие конкретных мер по профилактике распространения и потребления наркотиков приобретает значение большой государственной и социальной важности, поскольку речь идет о том, что нужно сделать все для того, чтобы уберечь казахстанских граждан, и в особенности молодежь, от пагубного увлечения наркотиками. Лишь целенаправленная работа по всестороннему и глубокому анализу причин и условий наркотизации, изучение личности потребителя наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также объективная оценка окружающей микросреды способна создать условия для осуществления коренных изменений в сознании несовершеннолетних лиц, прочную основу для исправления таким образом, чтобы сделать распространителя или потребителя не просто безопасным или безвредным для окружающих, но и попытаться вернуть обществу полноценного и здорового человека.

Библиографический список:

1. Феткулов А.Х., Сартаева Н.А., Шаймуханов А.Д., Интыкбаев М.К., Сейтхожин Б.У. Профилактика и противодействие незаконному обороту наркотиков (метод. рекомендации для учителей и родителей) // Учеб. пос. - Караганда: изд-во КЭУК. 2019.

2. Феткулов А.Х., Сейтхожин Б.У. Анализ уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотиков без цели сбыта в Республике Казахстан и Российской Федерации (ст.296 УК РК и ст.228 УК РФ) // журнал Наркоконтроль. 2018. № 3 (52).

3. Алауханов Е. Криминология. Учебник. – Алматы. 2008. - 429 с.

4. Елисеева Е. Глава Министерства здравоохранения Республики Казахстан: Порядка половины препаратов находится в теневом секторе // газ. Каз.правда от 18 июня 2019. <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/glava-mz-rk-poryadka-polovini-preparatov-nahoditsya-v-tenevom-sektore>.

5. Сейтхожин Б.У., Феткулов А.Х., Абеуова А.Т. Некоторые аспекты профилактики незаконного распространения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в Республике Казахстан // Междунар. науч. журнал «Актуальные проблемы современности» – Караганда: изд-во РИО «Болашак-Баспа». 2018. № 2 (20).

Мансур Максим Ханиевич
Магистрант института права
Волгоградский государственный университет

УДК 347.1

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ДОЛЖНИКА ЛИЦА ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО БАНКРОТСТВА

RESPONSIBILITY OF THE CONTROLLING DEBTOR OF THE PERSON FOR FILING TO BANKRUPTCY

Аннотация. В данной статье раскрыт вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности лица контролирующего должника. Данный вопрос является наиболее важным при банкротстве, так как зачастую руководители организации стараются вывести имущество из собственности организации, что затрудняет работу арбитражного управляющего при удовлетворении требований кредиторов. Разобран состав субсидиарной ответственности и условия, которые направлены на уменьшение ответственности контролирующего должника.

Abstract. In this article the question of attraction to subsidiary responsibility of the face of the controlling debtor is opened. The matter is the most important at bankruptcy as often heads of the organization try to bring property out of the property of the organization that complicates work of the receiver at meeting requirements of creditors. The structure of subsidiary responsibility and a condition which are directed to reduction of responsibility of the controlling debtor is sorted.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, акцессорное обязательство, банкротство.

Keywords: subsidiary responsibility, accessory obligation, bankruptcy.

Обеспечительный характер субсидиарной ответственности предопределяет юридическую взаимосвязь обязательств основного должника и обязательств по его обеспечению - обязательств контролирующего лица. Последнее связано с обязательством основного должника и зависит от него, то есть носит вспомогательный характер.

Доступность субсидиарной ответственности для подачи заявления о банкротстве проявляется на этапе, когда возникает обязательство должника, в размере вспомогательного обязательства и при прекращении обязательства в связи с прекращением основного обязательства.

Акцессорное обязательство контролирующего должника лица возникает в связи с неспособностью основного должника выполнить свои обязательства в условиях несостоятельности. Невыполнение отношений (корпоративных, экономических и правовых отношений с основным должником) само по себе не приводит к прекращению обязательств должника. Этому препятствует условие ответственности - причастность к возбуждению дела о несостоятельности должника, а также закрепленный в законе признак КЛД (управляющего должника лица) - возможность определения стратегии действий основного должника в течение двух лет до начала процедуры банкротства.

Акцессорность объема ответственности контролирующего должника выражается в том, что размер субсидиарного обязательства этого лица определяется по общему правилу об общей сумме обязательств, которые не были выполнены основным должником. Тем не менее, правило пар. 9 стр. 4 ст. 10 Закона о банкротстве уменьшало объем субсидиарной ответственности до размера ущерба, нанесенного имущественным правам кредиторов.

Действие принципа акцессорности прекращения, которое заключается в прекращении субсидиарного обязательства в связи с прекращением основного обязательства, применительно к рассматриваемой конструкции ослабевает.

Для полного прекращения субсидиарного обязательства (освобождение от субсидиарного обязательства) требуются все исполнение всех обязательств несостоятельного должника (независимо от причин). В противном случае только можно уменьшить размер ответственности. Более того, сущность индивидуальных обязательств должника, включенных в содержание обязательств КЛД, такова, что они возникают и прекращаются на определенное время (текущие обязательства)¹.

¹ Егоров, А.В., Усачева, К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова / А.В. Егоров, К.А. Усачева // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 12. – С. 6–61.

Другие проявления акцессорности, выделенные в доктрине, - доступность следования и принадлежность к принудительному исполнению, которые лежат в основе теории дополнительных обязательств, - ответственность за банкротство не является особенной.

Эффект следующего принципа должен был привести к обязательному выполнению обязательства для принципала, когда меняется уполномоченное лицо (кредитор основного должника) и кредитор совпадает по основному обязательству и лицу, которое имеет право требовать реализация субсидиарной ответственности.

При рассмотрении субсидиарных отношений, которые вытекают из норм ст. 399 ГК РФ, делается акцент на отсутствие четко закрепленных материальных прав субсидиарного должника. В положениях о субсидиарной ответственности за доведение до банкротства КЛД подлежит рассмотрению исключительно в качестве носителя материальных обязанностей.

В основе субсидиарной ответственности за доведение до банкротства находится достаточно сложный юридический состав, включающий в себя:

- причастность КЛД к возбуждению дела о несостоятельности основного должника,
- недостаточность имущества должника,
- наличие у субсидиарного должника статуса КЛД.

Обязательства основного должника перед отдельными кредиторами, независимо от юридической природы, объединяются в единое совокупное обязательство и утрачивают свою индивидуальность. Требование о выполнении совокупного обязательства предъявляется основным должником, который принимает исполнение от КЛД. Следовательно, лицо, контролирующее должника (вспомогательный должник), несет ответственность согласно иным правилам, чем основной должник.

Субсидиарный характер ответственности за подачу заявления о банкротстве проявляется в том, что этот правовой инструмент, наряду с институтом по оспариванию сделок должника, является дополнительным источником для пополнения конкурсной массы. Ввиду ограничения обязательства КЛД размерами ущерба, причиненного им имущественным правам кредиторов, и особой процедурой распределения имущества несостоятельного должника при производстве по делу о банкротстве, полное исполнение обязательств Основного должника на каждого отдельного кредитора не происходит. В этом отношении субсидиарная ответственность за банкротство представляется вспомогательной в обычном, а не в юридическом смысле².

Уголовным кодексом и Кодексом об административных правонарушениях предусмотрено два вида банкротства: преднамеренное и фиктивное. Последнее обоснованно принято считать в качестве достаточно редкого явления и абсолютно не представляющего интерес для нашего исследования.

Нормативное определение преднамеренного банкротства – это совершение деяния, которое сознательно влечет за собой неспособность юридического лица или гражданина полностью удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) выполнить обязательство по обязательным платежам, выявляет сходство с формулой параграфа 4 ст. 10 Закон о банкротстве. Следует отметить, что в уголовно-правовой доктрине в качестве вредных последствий указанного акта признается не столько наступление несостоятельности (банкротства), сколько крупный имущественный ущерб. Лицо, которому ущерб причинен умышленным банкротством, и содержание этого ущерба не раскрывается в уголовном и административном законодательстве.

Причинение ущерба имущественным правам кредиторов несостоятельного должника предусмотрено уголовным и административным законодательством как последствия других правонарушений - противоправных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ, ст. 14.13 КоАП РФ), Суть которого в целом совпадает с содержанием предложенной нами концепции банкротства. Учитывая, что норма, предусматривающая состав гражданского правонарушения о привлечении к банкротству, является самодостаточной и не содержит ссылок на положения уголовного или административного законодательства, раскрытие критериев незаконности в аспекте публичного запрета сознательное инициирование несостоятельности не приведет к достижению цели.

Таким образом, в соответствии со статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации под преднамеренным банкротством понимается, что управляющий или учредитель (участник) юридического лица или индивидуальный предприниматель совершает действия (бездействие), которые сознательно влекут за собой невозможность юридическое лицо или индивидуальный

² Крюкова, Ю.Я. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве России / Ю.Я. Крюкова // Проблемы права. – 2012. – № 7(38). – С. 78–83

предприниматель для полного удовлетворения обязательств кредиторов³.

На практике это выражается, как правило, в создании новых юридических лиц и передаче активов предприятия в их уставный капитал, фиктивной передаче или неравной продаже имущества, выходе членов компании из учредителей с передачей доли активов организации, создание кредиторской задолженности, получение кредитов под необоснованно высокие процентные ставки, другие действия, которые значительно ухудшают финансовое состояние предприятий и приводят к их банкротству.

Таким образом, преднамеренное банкротство вызвано преднамеренными действиями руководства или владельцев компании по созданию или увеличению несостоятельности путем совершения операций с аффилированными лицами на заведомо неблагоприятных условиях, предоставления ложной информации в бухгалтерских или других документах, сокрытия или уменьшения имущества должника, и так далее.

Фиктивное банкротство - это заведомо ложное публичное заявление главы или учредителя (члена) юридического лица, индивидуального предпринимателя или гражданина⁴.

Признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, предусмотренные соответствующими статьями Уголовного Кодекса Российской Федерации, но не содержащие признаки уголовно-наказуемого деяния (не причинившие крупный ущерб), образуют состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена статьей 14.12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации⁵.

Таким образом, при установлении фактов ухудшения финансового состояния субъекта экономики, уменьшения значений показателей, характеризующих ухудшение его финансового состояния и уровня финансовой устойчивости, целесообразно проводить комплексное изучение результатов его финансово-хозяйственной деятельности.

Особое внимание целесообразно уделить анализу сделок, в ходе которых устанавливается соответствие заключенных сделок и действий (бездействия) органов управления должника законодательству Российской Федерации, а также операциям, которые не соответствуют рыночным условиям, исполнение которых вызвало или увеличило несостоятельность, определяются как реальный ущерб должнику в денежной форме. Очевидно, что неблагоприятные условия сделки, заключенной должником, могут касаться, в частности, цены имущества, работ и услуг, вида и срока оплаты сделки, обеспечения, сторон сделки и многого другого.

На основании анализа значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника и законность операций должника, арбитражный управляющий приходит к выводу, что имеются признаки преднамеренного или фиктивного банкротства или что невозможно проверить наличие (отсутствие) признаков этих видов банкротства из-за отсутствия документов, необходимых для проверки.

Кроме того, в российской правоохранительной практике существуют случаи, когда должник создает «управляемую» кредиторскую задолженность, что позволяет инициировать дело о банкротстве и, по договоренности с арбитражным управляющим, контролировать ход процедуры банкротства, в том числе путем голосования на собрании кредиторов.

С другой стороны, официальные методы проведения финансового анализа предприятия, применяемые в соответствии с действующим законодательством, которые служат основой для выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, неоднократно и обоснованно подвергались критике со стороны юристов, экономистов, арбитража и научных сотрудников⁶.

Согласно результатам исследования, еще раз сделан вывод о том, что в настоящее время институт банкротства в России позволяет недобросовестным экономическим субъектам злоупотреблять своими правами в незаконных целях, что требует постоянного мониторинга и анализа судебной практики и действующего законодательства с целью выявления и предотвратить такие факты.

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

⁴ Иванов О.Б. Мониторинг устранения нарушений и минимизации рисков в системе внутреннего контроля и аудита в компании // Экономические науки. 2016. № 12. С. 44—48.

⁵ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019)// «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

⁶Ряховская А.Н. Направления повышения эффективности функционирования института банкротства // Научно-практический журнал «Модернизация. Инновации. Развитие». 2016. 2(26) июня. Том 7.

Кроме того, действующее законодательство в области обеспечения возможности выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства требует дальнейшего развития с точки зрения применения методов, позволяющих наиболее точно и однозначно определить наличие расследуемых преступлений и причинно-следственных связей между их наличием и действиями субъектов.

В рамках предложений, которые мы разрабатываем для повышения эффективности института банкротства, задержка в разработке и утверждении федеральных стандартов для проведения финансового анализа в случаях банкротства и выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства является недопустимой.

Библиографический список:

- 1) Егоров, А.В., Усачева, К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова / А.В. Егоров, К.А. Усачева // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 12. – С. 6–61.
- 2) Крюкова, Ю.Я. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве России / Ю.Я. Крюкова // Проблемы права. – 2012. – № 7(38). – С. 78–83
- 3) «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019)// «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
- 4) Иванов О.Б. Мониторинг устранения нарушений и минимизации рисков в системе внутреннего контроля и аудита в компании // Экономические науки. 2016. № 12. С. 44—48.
- 5) «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019)// «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
- 6) Ряховская А.Н. Направления повышения эффективности функционирования института банкротства // Научно-практический журнал «Модернизация. Инновации. Развитие». 2016. 2(26) июня. Том 7.

Кочутова Мария Константиновна

ПФ ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», кафедра
гражданского процессуального права, г. Нижний Новгород, магистрант

Kochutova Maria Konstantinovna

PF FGBOU VO «Russian state University of justice», Department of Civil Procedure,
N. Novgorod, undergraduate.

УДК 347.918

ВИДЫ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ

TYPES OF CORPORATE DISPUTES

Аннотация: Данная научная статья посвящена рассмотрению классификаций корпоративных споров, рассматриваемых в арбитражных судах.

Annotation: This scientific article is devoted to the consideration of classifications of corporate disputes considered in arbitration courts.

Ключевые слова: корпоративный спор, арбитрабельность корпоративных споров.

Keywords: corporate dispute, corporate arbitration.

Отечественное процессуальное законодательство определяет корпоративные споры, как споры, связанные с созданием юридического лица, управлением им или участием в нем при условии, что соответствующее юридическое лицо является коммерческой организацией или некоммерческой корпоративной организацией (ч.1 ст.225.1 АПК РФ).

Если проанализировать статью 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, то можно заметить, что законодатель раскрыл понятие корпоративных споров через два основных признака – субъектный и предметный. Субъектный признак обозначает организационно-правовые формы юридических лиц, в соответствии с которыми возникают споры, а предметный признак требует, чтобы спор был связан с вопросами создания организации, управлением ей или участия в нем.

В действующей редакции данной статьи дается открытый перечень категорий дел, которые относятся к корпоративным спорам. В соответствии с данной нормой все корпоративные споры можно классифицировать на внутренние и внешние.

Внутренние корпоративные споры затрагивают интересы всех участников организации, в том числе и ее саму, так как одной из сторон спора является либо сама корпорация, либо ее орган или участник. Данные споры могут затрагивать вопросы реализации корпоративных прав, особенности владения акциями и долями уставного капитала, порядок определения компетенции органов корпорации, а также компенсации убытков за неправомерные действия лиц, входящих в состав органов корпорации, и другие вопросы.

Внешние корпоративные споры противопоставляются внутренним, так как они связаны с договорными обязательствами между отдельными участниками юридического лица или третьими лицами. Сама корпорация или ее орган не выступают стороной в споре, именно поэтому они не затрагивают права и законные интересы других субъектов корпоративных отношений. К внешним спорам, как правило, относятся вопросы, связанные с оспариванием сделок (договоры купли-продажи акций или долей в уставном капитале), с правовым статусом корпорации, с ответственностью общества по результатам совершенных сделок, и другие.

При использовании данной классификации не стоит забывать про возможность возникновения смежных конфликтов. Например, при взыскании убытков с члена корпорации, истцом может быть иной член корпорации, выступающий либо от своего имени, либо от лица самой корпорации.

До 1 февраля 2017 года «российские процессуальные нормы не проводили различия между внутренними и внешними корпоративными спорами: все виды корпоративных споров охватывались одними и теми же правилами (ст. 225.1 АПК РФ в первоначальной редакции) и относились к специальной подведомственности государственных арбитражных судов (ст. 33 АПК РФ в первоначальной редакции)» [1].

После внесения соответствующих изменений многие корпоративные споры теперь могут рассматриваться третейскими судами. Данные изменения несомненно носят позитивный характер, так как создают баланс между интересами государства, предпринимателей и третейских судов. Многие предприниматели переживают за репутацию своего бизнеса и потому не хотят придавать огласке свое участие в корпоративных конфликтах, опасаются влияния государственных органов и должностных лиц на государственные суды. Новые правила расставили все точки над «i» в вопросе арбитрабельности корпоративных споров, что способствует уменьшению споров об их арбитрабельности.

В результате изменений все корпоративные споры были разделены на три вида.

Первая группа включает в себя полностью неарбитрабельные корпоративные споры. На это есть прямое указание закона, и такие вопросы, как правило, затрагивают публичный интерес. К таким спорам относятся вопросы, связанные с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий государственных органов и должностных лиц, споры о созыве общего собрания участников юридического лица, споры, связанные с исключением участников юридических лиц, а также значительная часть споров в отношении хозяйственных обществ, имеющих существенное значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства в соответствии с Федеральным законом от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (например, к таким корпорациям относятся Амурский патронный завод «Вымпел», Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов, киноконцерн "Мосфильм" и другие). Скорее всего, такой подход к данным корпоративным спорам вызван недоверием к арбитражу, который все еще остался после участия государства в серии арбитражных разбирательств с бывшими акционерами ЮКОСа.

Во вторую группу входят условно арбитрабельные корпоративные споры, для разрешения которых требуется соблюдение особой процессуальной формы, которая установлена правилами Закона об арбитраже. К данной группе относятся все внутренние корпоративные споры, а также те, которые были приравнены к таковым законодателем (споры, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица, споры по искам участников юридического лица о возмещении убытков и другие).

Особая процессуальная форма, предусмотренная Законом об арбитраже и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, применяется только в отношении юридических лиц, созданных на территории Российской Федерации. Таким образом, данная форма может не применяться к иностранным организациям даже в том случае, если их деятельность и основные активы расположены на территории Российской Федерации.

И к последней, третьей группе относятся безусловно арбитрабельные корпоративные споры, для разрешения которых не требуется соблюдение особой процессуальной формы. Как правило, это внешние корпоративные споры, связанные с принадлежностью акций и долей в уставном капитале, вытекающие из договоров купли-продажи и залога акций и долей в уставном капитале и так далее.

Законодательно закрепленная классификация корпоративных споров предусмотрена статьей 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в которой перечислены все их виды.

Существуют и другие классификации корпоративных споров.

Например, Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем постановлении от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разделил все корпоративные споры на два вида: в коммерческих организациях и в некоммерческих корпорациях (п.30) [2]. Корпоративные споры, возникающие в коммерческих организациях подлежат рассмотрению арбитражными судами, а в некоммерческих – судами общей юрисдикции. Данное разъяснение имело большое значение как для практикующих юристов, так и для судейского корпуса.

Корпоративные конфликты можно также поделить в зависимости от вида нарушенных прав:

- 1) Управленческих прав (участие в подготовке к проведению общего собрания акционеров (участников), участие в общем собрании акционеров (участников), созыв внеочередного общего собрания и др.);
- 2) Имущественных прав (право на участие в распределении прибыли, право на получение части прибыли общества и др.);

3) Информационных прав (право на получение информации о деятельности общества).

На сегодняшний день существует множество иных критериев классификации корпоративных споров, которые позволяют определить его предмет, круг участников отношения (спора), а также иные существенные обстоятельства.

Подводя итог, можно сделать вывод, что законодателем не установлены четкие критерии отнесения того или иного спора к корпоративному, что не исключает риск отмены решений третейского суда. Решение данной проблемы возможно путем закрепления легального определения корпоративного спора, которое бы однозначно уяснило значение данного термина.

Библиографический список:

1. Асосков А.В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Закон. 2017. N 5. С. 67 - 77.

2. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2015.

Цапаева Ирина Игоревна
Tsapayeva Irina Igorevna

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, студент юридического факультета

УДК 34

СРАВНИТЕЛЬНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA AND ABROAD

Аннотация: в публикации проводится сравнительно-правовой анализ развития государственно-частного партнерства в России и за рубежом, рассмотрен отечественный и зарубежный опыт формирования понятийного аппарата государственно-частного партнерства, а также источники правового регулирования государственно-частного партнерства в России, Канаде, США, Франции и Германии.

Annotation: the publication provides a comparative legal analysis of the development of public-private partnerships in Russia and abroad, discusses domestic and foreign experience in the formation of the conceptual apparatus of public-private partnership, sources of legal regulation of public-private partnership in Russia, Canada, USA, France and Germany.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, отечественный опыт, зарубежный опыт, источники правового регулирования государственно-частного партнерства.

Keywords: public-private partnership, domestic experience, foreign experience, sources of legal regulation of public-private partnerships.

Исследование на тему «Сравнительно-правовой анализ развития государственно-частного партнерства в России и за рубежом» посвящено теме, связанной с развитием правового регулирования одного из зарекомендовавших себя за рубежом механизмов привлечения инвестиций в сектор публичной инфраструктуры – государственно-частного партнерства.

В мировой и отечественной литературе существует множество различных определений государственно-частного партнерства (далее использовано сокращение – ГЧП). Термин «государственно-частное партнерство» является переводом распространенного в мировой экономической литературе понятия «public-private partnership». Иногда, чтобы подчеркнуть приоритетность частного сектора, используется термин «частно-государственное партнерство». Вместе с тем, исходя из содержания понятия ГЧП в современных российских условиях, большинство российских исследователей предпочитают употреблять термин «государственно-частное партнерство», который определяет ведущую роль государства.

В настоящее время различные определения ГЧП можно найти в публикациях международных, финансовых и иных организаций, в актах и методических документах национальных ведомств, ответственных за реализацию ГЧП в зарубежных странах, в публикациях зарубежных консалтинговых компаний и иных коммерческих организаций, участвующих в реализации проектов ГЧП. Кроме того, в научных публикациях, а также в законодательных и иных правовых актах.

Исходя из исследований российских экспертов в дополнение к характеристикам зарубежных авторов необходимо сосредоточить внимание на том, что ГЧП направлено на достижение различных целей социально-экономической политики государства и может быть реализовано в сфере ответственности как государственного, так и частного сектора экономики.

В таблице 1.1 представлены трактовки государственно-частного партнерства различными авторами зарубежных стран.

Таблица 1.1 – Определение понятия ГЧП зарубежными авторами

Источник	Определение
Акитоби Б., Хемминг Р., Шварц Г. – Государственные инвестиции и государственно-частные партнерства, Вопросы	Договоренность, в рамках которой частный сектор предоставляет активы и услуги инфраструктуры, традиционно предоставляемые органами государственного управления.

экономики, 2007, №40, С. 30	
Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере ГЧП / Организация Объединенных Наций – Нью-Йорк и Женева, 2008.	Государственно-частное партнерство основывается с целью обеспечить финансирование, планирование, исполнение и эксплуатацию объектов, производств и предоставления услуг государственного сектора.
Word Bank Institute / PPIAF, Public-Private Partnerships Reference Guide, Washington DC, 2012	Долгосрочный контракт между частной стороной и государственным органом для создания государственных активов или предоставления услуг, в котором частная сторона принимает на себя значимые риски и ответственность за управление.
Public-Private Partnerships Handbook. Asian Development Bank, 2007	Термин «государственно-частное партнерство» описывает диапазон возможных отношений между публичными и частными организациями в контексте инфраструктурных и иных услуг
Бульт-Спиринг М., Дефульф Г., Bult-Spiering M., Dewulf G., Strategic Issues in Public-Private Partnerships: an International Perspective / Blackwell Publishing Ltd., UK, 2009	Отношения между государством и частным лицом на основе осуществления проекта, оформленные в соответствии с законодательством.

Таким образом, проанализировав определения зарубежных авторов, можно выделить общие черты государственно-частного партнерства:

- Не всякое взаимодействие государства и бизнеса является ГЧП.
- ГЧП сопровождается созданием специального юридического лица.
- ГЧП предполагает наличие соответствующего договора между сторонами.
- Риски распределяются между субъектами и прописываются в договорной форме.

Необходимо рассмотрение понятий ГЧП отечественными авторами, отраженных в таблице

1.2.

Таблица 1.2 – Определение понятия ГЧП Федеральным законом Российской Федерации «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ и отечественными авторами

Источник	Определение
Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 N 224-ФЗ	Юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве.
Кабашкин В. А. - Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы. / В. А. Кабашкин // М., - ООО «МИЦ», 2011, С. 576	ГЧП – привлечение частного сектора для более эффективного и качественного исполнения задач, относящихся к публичному сектору на условиях компенсации затрат, разделения рисков, обязательств, компетенций.
Государственно-частное партнерство: теория и практика / В. Г. Варнавский, А. В. Клименко, В. А. Королев //Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. Дом ГУ-ВШЭ, 2010, С. 287	ГЧП представляет собой юридически закрепленную форму взаимодействия между государством и частным сектором в отношении объектов государственной и муниципальной собственности, а также услуг, исполняемых и оказываемых государственными и муниципальными органами.
Дерябина М. – Государственно-частное	ГЧП представляет собой институциональный и организационный альянс государственной власти и частного

партнерство: теория и практика / М. Дерябина // Вопросы экономики / 2012, С. 61	бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности.
---	---

Исходя из формирования понятийного аппарата ГЧП в России и за рубежом, следует сделать вывод о том, что общепринятого определения государственно-частного партнерства не закреплено, расходятся и представления о том, в каких формах и с помощью каких механизмов оно может быть реализовано. Это связано с тем, что условия реализации проектов ГЧП в каждой стране имеют свои особенности, а также различные характеристики, решаемых с помощью взаимодействия государства и бизнеса задач, что определяет многообразие форм, моделей и механизмов ГЧП.

Кроме того, необходимо рассмотреть источники правового регулирования государственно-частного партнерства в таких зарубежных странах, как: США, Канада, Франция, Германия. В таблице 2.1. представлены основные источники правового регулирования государственно-частного партнерства на федеральном уровне.

Таблица 2.1. Основные источники правового регулирования ГЧП на федеральном уровне

	Канада	США	Франция	Германия
Основные источники правового регулирования ГЧП на федеральном уровне	Закон «О стратегическом инфраструктурном фонде Канады» от 27.03.2003 (Canada Strategic Infrastructure Fund Act)	Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве в оказании помощи детям» от 2012 года (Child Care Public-Private Partnership Act of 2012) Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве в профессиональной сфере» от 2011 года	Каждая форма ГЧП регулируется нормативно-правовыми актами и нормами административного права. Правовой режим в отношении концессий основывается на административном праве и вступившим в силу в 1993 году законе Сапена.	Федеральный закон «Об административной процедуре»
Сферы применения ГЧП	Объекты производственной и социальной инфраструктуры	Утилизация отходов, эксплуатация парковок, обслуживание инженерных систем	Строительство каналов и мостов, железные дороги, автомобильные дороги, метро, водоснабжение, утилизация отходов	Объекты социальной, экономической, экологической и информационной инфраструктуры

Существует множество моделей государственно-частного партнерства, применяемых в разных странах, в зависимости от того, какая именно концепция ГЧП была принята, как основание для создания правовой базы партнерств.

К источникам правового регулирования государственно-частного партнерства в Российской Федерации относятся, во-первых, Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс, Земельный кодекс, во-вторых, федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, в-третьих, акты управления. Более подробный перечень представлен в таблице 2.2.

Таблица 2.2. Основные нормативно-правовые акты государственно-частного партнерства в Российской Федерации

Нормативно-правовые акты Федерального уровня	
1	ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ (действующая редакция, 2016). Данный закон задает общее направление развития нормотворчества в сфере ГЧП на региональном уровне, устраняет существующие ограничения в федеральном законодательстве и создает необходимые правовые условия для привлечения частного капитала в публичную

	инфраструктуру субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.
2	Бюджетный кодекс РФ Устанавливается в соответствии с ФЗ № 224 механизм компенсации инвестору части затрат, понесенных при реализации соглашений о государственно-частном партнерстве. При этом долгосрочность таких затрат возможно будет обеспечить путем включения таких проектов в региональные и муниципальные целевые программы, которые в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации могут приниматься на срок более трех лет.
3	Налоговый кодекс РФ Вносятся изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации, устанавливающие ведение общего учета операций, подлежащих налогообложению по соглашению о государственно-частном партнерстве; включение имущества, передаваемого по соглашению о государственно-частном партнерстве в состав имущества, подлежащего амортизации.
4	Гражданский кодекс РФ
5	ФЗ № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях»
6	ФЗ № 135-ФЗ «О защите конкуренции»
7	ФЗ № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»
	Нормативно-правовые акты на уровне субъекта РФ
1	Положения о применении ГЧП в Стратегии социально-экономического развития субъекта РФ на среднесрочный/долгосрочный период.
2	Концепция развития ГЧП в субъекте РФ на долгосрочный период (в случае решения о ее разработке).
3	Закон об участии субъекта РФ в ГЧП.
4	Нормативно-правовые акты для целей развития механизмов ГЧП, в том числе применительно к отдельным отраслям.
5	Долгосрочные целевые программы субъекта РФ, а также изменения в целевые программы, предусматривающие реализацию проектов ГЧП в соответствующих сферах.
6	Нормативно-правовые акты, регулирующие порядок взаимодействия органов власти субъектов РФ при подготовке и реализации проектов ГЧП.
7	Нормативно-правовые акты, регулирующие порядок функционирования отдельных институтов развития в субъекте РФ (региональный инвестиционный фонд, специализированная организация в сфере привлечения инвестиций и др.).

Государственно-частное партнерство, в настоящее время, в Российской Федерации трактуется как: «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве». Кроме того, данное соглашение заключается в соответствии с настоящим Федеральным законом № 224–ФЗ «в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества». Исходя из определения ГЧП, можно выделить две стороны сотрудничества: публичный партнер – в качестве, которого выступает государство, и функции частного партнера выполняет частный бизнес. Взаимодействие этих участников закрепляется на официальной, юридической основе. Более того, взаимодействие имеет равноправный характер и четко выраженную публичную и общественную направленность. Следует отметить, что в процессе реализации проектов на основе ГЧП объединяются ресурсы и вклады сторон. Также между сторонами заранее фиксируются пропорции, в которых устанавливаются финансовые риски, затраты и распределение полученных доходов.

Принятие закона о ГЧП/МЧП, наряду с Законом о концессионных соглашениях, является значимым аспектом с точки зрения развития государственно-частного партнерства. Процедура принятия данных законов привела к появлению законодательных актов, которые по показаниям исследований специалистов в целом соответствуют мировой практике регулирования данной сферы, также вносят системность в российское законодательство о государственно-частном партнерстве.

Библиографический список:

1. Бухвальд Е.М. Основы государственно-частного партнерства (теория, методология, практика). Учебник. М.: Анкил, 2015 – 252с.;
2. Кабашкин В.А. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы. ООО «МИЦ», 2012. – 245с.

3. Счисляева Е.Р. Теоретические основы государственно-частного партнерства: основные принципы и направления развития. Учебное пособие, 2015 – 201с.;
4. Private Participation in Infrastructure Projects Database. Glossary. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ppi.worldbank.org/resources/ppi_glossary.aspx;
5. Renda A., Schrefler I. Public-Private Partnerships: Models and Trends in the European Union.

Позднякова Виктория Вячеславовна

Студент Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Тел.: 8(964)335-45-80

Pozdnyakova Victoria Vyacheslavovna

Student of Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

E-mail: pozdneyakova_96@mail.ru

УДК 347.626

ОСНОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ, ПРЕКРАЩЕНИЯ И ПРИЗНАНИЯ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

FOUNDATIONS AND PECULIARITIES OF CHANGE, TERMINATION AND RECOGNITION OF THE MARRIAGE AGREEMENT NULL

Аннотация. В статье рассматриваются основания, которые могут послужить причиной для изменения брачного договора, прекращение его действия или признания недействительным. Анализируется законодательство, регулирующее данный договор.

Annotation. The article discusses the grounds that may serve as a reason for changing the marriage contract, its termination or invalidation. Analyzes the legislation governing this contract.

Ключевые слова: брак, брачный договор, сделка.

Keywords: marriage, marriage contract, deal.

Гражданский кодекс РФ установлены обстоятельства и порядок для изменения и расторжения брачного договора. В соответствии с п. 1 ст. 43 Семейного кодекса РФ брачный договор подлежит изменению или расторжению только после достижения взаимного согласия между супругами¹. Соглашения об изменении и расторжении договора должны быть заключены в письменной форме с обязательным нотариальным удостоверением. Согласно п. 3 ст. 453 ГК РФ с момента заключения соглашения обязательства супругов признаются измененными или прекращенными, за исключением случаев, когда что-то другое следует из соглашения или характера изменения договора². Также п. 1 ст. 43 СК РФ запрещен односторонний отказ от исполнения брачного договора. В п. 2 ст. 43 СК РФ указано, что в случае если супруги не пришли к общему мнению об изменении или расторжении брачного договора, то закон дает возможность заинтересованному супругу обратиться в суд с иском об изменении или расторжении брачного договора. Таким образом, главное условие изменения или расторжения брачного договора по решению суда считается соблюдение досудебной процедуры урегулирования спора между супругами.

В соответствии с п. 2 ст. 452 ГК РФ один из супругов вправе подать в суд заявление с требованием об изменении или о расторжении брачного договора, но только в том случае, если получил отказ другого супруга на предложение изменить или расторгнуть брачный договор либо не получил ответа в срок, который указан в предложении или в брачном договоре, а при его отсутствии – в 30-дневный срок.

На основании условий определенных ГК РФ суд принимает решение о расторжении или изменении брачного договора. П. 2 ст. 450 ГК РФ установлено одно из таких оснований - существенное нарушение брачного договора одной из сторон. Это означает, что супруг нарушивший договор в большей степени лишается того, что должно было ему принадлежать при заключении брачного договора. Для примера можно взять нарушение относительно уклонения одного из супругов от выполнения установленных договором условий, которые касаются обеспечения нормальных условий существования другому супругу (предоставление денежного содержания).

В Российской Федерации сторонам брачного договора предоставлена возможность изменения условий договора в будущем по взаимному согласию.

Согласно ст. 451 ГК РФ изменить или расторгнуть брачный договор можно в случае

¹ См.: Яценко В. А. Правовая основа изменения и расторжения брачного договора // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2016. - №2 (35) - С.58-60.

² См.: Чевранова Е. А. Семейное право. Учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. - С. 110.

существенного изменения обстоятельств³. Изменение обстоятельств признается значительным, если они изменились до такой степени, что если бы стороны могли предположить это, то они не заключали бы брачный договор или заключили бы на совершенно других условиях. В этом случае брачный договор подлежит изменению или расторжению в судебном порядке, если иное не установлено брачным договором, а стороны договора не смогли прийти к соглашению по поводу приведения брачного договора в соответствие с существенно изменившимися обстоятельствами или о его расторжении.

Судебная практика следует из того, что изменение и расторжение брачного договора происходит исключительно при существенном изменении обстоятельств и одновременном соблюдении условий: в момент, когда подписывался брачный договор, супруги не знали о возможности наступления существенных изменений обстоятельств; одна из сторон не смогла самостоятельно преодолеть возникшие обстоятельства; выполнение условий в такой мере нарушило равновесие прав и обязанностей обеих сторон, что одна из сторон брачного договора потеряла бы значительную часть прав, на которые она надеялась, когда подписывала договор; из текста брачного договора не должно вытекать, что в случае изменения обстоятельств риски будут возлагаться на супруга, который заинтересован в этом⁴.

В соответствии с п. 3 ст. 43 СК РФ действие брачного договора прекращается в двух случаях: с момента, когда вступило в законную силу решение суда о расторжении брака; с момента государственной регистрации расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния⁵.

При том не перестают действовать отдельные обязательства супругов, которые были установлены брачным договором на случай расторжения брака. Это может быть: условие по взаимному содержанию в период после расторжения брака; условие о разделе имущества и т. п.

Брачный договор может изменяться, а в некоторых случаях прекращаться благодаря своей специфике и длительного характера данной договорной конструкции. За время действия брачного договора возможно появление ситуаций, способных оказать воздействие на содержание брачного договора: в случае установления инвалидности одному из супругов или если условия договора окажутся для одной из сторон неблагоприятными и т. д. Установив брачным договором положения относительно порядка его изменения или расторжения, супруги уберегут себя от судебных тяжб.

П. 1 ст. 44 СК РФ установлено, что брачный договор может быть признан судом недействительным полностью или в части по тем основаниям, которые гражданским законодательством признаны для недействительности сделок⁶.

Признание одного из супругов недееспособным после заключения брачного договора, означает, что право требовать признание договора недействительным переходит к его опекуну. Требование опекуна подлежит удовлетворению, только в случае если он докажет, что при заключении брачного договора его подопечный не был способен понимать значения своих действий или руководить ими.

В соответствии с п. 2 ст. 44 СК РФ суд имеет право признать брачный договор недействительным полностью или в части по исковому заявлению одного из супругов, в случае если условия такого договора ставят его в невыгодное положение. Данное основание следует из основных принципов семейного законодательства и подлежит обязательному соблюдению супругами.

При нарушении требований, указанных в п. 3 ст. 42 СК РФ условия брачного договора будут считаться ничтожными вне зависимости от констатации данного факта судом.

Проведя анализ оснований для признания брачного договора недействительным, а так же судебную практику по рассмотрению дел в данной категории, нельзя не согласиться с мнением Л.Ю. Михеевой о том, что «нет почти ни одного брачного договора, который в условиях подходов, предложенных законодателем и поддержанных Верховным Судом, не мог бы быть признанным недействительным»⁷.

Библиографический список:

³ См.: Гонгало Б. М., Крашенинников П. В. Семейное право. Учебник 3-е изд., пер. и доп. М: Статут, 2015. - С. 56.

⁴ См.: Ананских И.А., Полугрудова Т.А., Семенова М.В. К вопросу об изменении и прекращении брачного договора по российскому законодательству // Ученые записки юридического факультета. - 2015. - №38(48). - С.86-91.

⁵ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Брачный договор: основные проблемы / Л. Ю. Михеева - Нотариальный вестник. - 2011. - № 7. - С. 47.

1. Ященко В. А. Правовая основа изменения и расторжения брачного договора // Вестник Уральского института экономики, управления и права. - 2016. - №2 (35).
2. Чефранова Е. А. Семейное право. Учебник для академического бакалавриата. 5-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. - С. 110.
3. Гонгало Б. М., Крашенинников П. В. Семейное право. Учебник 3-е изд., пер. и доп. М: Статут, 2015.
4. Ананских И.А., Полугрудова Т.А., Семенова М.В. К вопросу об изменении и прекращении брачного договора по российскому законодательству // Ученые записки юридического факультета. - 2015. - №38(48).
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140